

УДК 94 (518)

История создания даурского автономного хошуна Морин-Дава (1945–1958 гг.)

Б. Д. Цыбенков

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ

Юй Шан

Хулунбуирский университет, г. Хайлар (КНР)

Аннотация. Изучены вопросы установления власти Коммунистической партии Китая на территории проживания дауров, проведения аграрных преобразований и съездов народных представителей. Особое внимание уделено созданию национальной автономии дауров в 1958 г.

Ключевые слова: дауры, Коммунистическая партия Китая, Внутренняя Монголия, аграрная реформа, национальная автономия, Бутха, Морин-Дава.

Кардинальные изменения в Китае, произошедшие в середине XX в., не могли не затронуть и общества малочисленных этносов северо-восточной окраины государства, включая дауров. Как и в других национальных районах Китая, населения даурских районов принимало участие в национально-освободительном движении, аграрных реформах, организовывало съезды народных представителей. Одним из основных достижений даурского этноса в этот период явилось образование национальной автономии – даурского автономного хошуна Морин-Дава. Поскольку история дауров в 1945–1958 гг. ни разу не становилась объектом исследования в российском востоковедении, мы решили предложить вниманию научной аудитории небольшой очерк новейшей истории дауров региона Бутха (совр. Морин-Дава).

Заключительным этапом Второй мировой войны стало вступление СССР и МНР в войну с Японией. 9–10 августа 1945 г. Красная армия и МНРА вошли в пределы Северо-Восточного Китая и Внутренней Монголии. Советские войска, составлявшие три фронта, насчитывали 1,5 млн бойцов и командиров. МНР для участия в Маньчжурской операции направила 80 тыс. чел. [1, с. 37]. Часть советско-монгольских войск вошла в аймак Шилин-гол Внутренней Монголии. Воспользовавшись благоприятным моментом, 8-я и 4-я армии под руководством Коммунистической партии Китая (далее – КПК) начали контрнаступление против японских частей. Территория компактного проживания основной группы дауров, известная в исторической литературе как Бутха (布特哈), Буси (布西 от сокр. кит. «Бутеха си» – «Западная Бутха») и Морин-Дава (莫力达瓦), была освобождена частями 8-й армии КПК. Заметим, что земли бутхаских дауров в тот период не входили в

состав Внутренней Монголии, а относились к монгольским районам Северо-Восточного Китая. В период японской оккупации дауры одними из первых вступили в борьбу с захватчиками, принимали участие в партизанском движении. Районы компактного проживания дауров (Морин-Дава, Баян, Нэхэ) стали базами для нанесения ударов по японским оккупантам [10, с. 412–413].

В кратчайшие сроки (9 августа – 2 сентября 1945 г.) силы Квантунской армии на северо-востоке Китая были полностью разбиты, что привело к новому витку революционных событий в регионе. Чан Кайши в годы войны с японскими захватчиками (1937–1945) занимал выжидательную позицию, поскольку основные усилия были направлены на подавление народно-революционной борьбы внутри государства. Главной задачей правительства Китайской Республики было подавление коммунистического движения и объединение Китая [4, с. 192]. В этот период вооруженные силы КПК вели активную работу среди населения освобожденных районов. После завершения войны с Японией гоминьдановцы сразу направили большую группу чиновников в административные центры северо-восточных районов Китая и захватили власть. Поскольку основные вооруженные силы Гоминьдана готовились к переброске в Дунбэй, Чан Кайши при поддержке своих вновь назначенных чиновников пытался создать региональные войска для борьбы с народными армиями и партизанскими отрядами под руководством КПК [14, с. 741]. Командование Гоминьдана при участии американских военных специалистов планировало захват северных и северо-восточных районов Китая с целью их превращения в военный плацдарм для «сдерживания коммунизма» [6, с. 251–252].

Тем временем во Внутренней (Западной) Монголии и монгольских районах Северо-Восточного Китая (Восточной Монголии) развернулось демократическое движение за автономию. Опираясь на него, руководство КПК и командование 8-й армии отправило многих кадровых работников в северо-восточные районы Китая. В сентябре 1945 г. было создано Северо-Восточное бюро ЦК КПК, а также образованы четыре его филиала: 1) Восточно-Маньчжурский; 2) Западно-Маньчжурский; 3) Северо-Маньчжурский; 4) Южно-Маньчжурский. Для укрепления своих позиций Северо-Восточное бюро ЦК КПК назначало кадровых работников и военную элиту – профессионально подготовленных военных – на работу в различные административные районы. Так, в результате назначения руководства КПК в Буси (прежнее название хошуна) прибыл Чэн Лисинь, командир 2-й дивизии новой 4-й армии. Вместе с ним были направлены два его соратника – Ван Вэн и Ся Фужень и отряд солдат 8-й армии КПК [14, с. 741].

Прежнее руководство хошуна Буси, потерявшее поддержку в лице японцев, к тому времени предприняло попытку установления антикоммунистической власти. Прибыв на территорию хошуна, Чэн Лисинь установил связь с местным вооруженным отрядом самообороны, известным как «большая монгольская бригада» (*монгол их бригад*). Отряд отличался хорошей организацией, его бойцами в большинстве своем были охотники, меткие стрелки. «Большая монгольская бригада» тепло встретила прибывший в

Буси отряд 8-й армии КПК. Затем отряд без боя вступил в г. Нэхэ, поскольку территория города охранялась силами «большой монгольской бригады». Прибытие вооруженных сил КПК привлекло на его сторону революционно настроенную молодежь хошуна, которая последовала за отрядом. Сторонники гоминьдановского правительства, предвидя скорую расправу, прекратили активные действия и покинули территорию хошуна. Поскольку вопрос о власти был основным, на территорию хошуна Буси прибыли отряды КПК во главе с Ван Вэном – комиссаром военного округа Нонни-мурэн – и командиром Ин Дэу. Объединившись с «большой монгольской бригадой», они образовали достаточно сильную группировку войск КПК [14, с. 741].

15 января 1946 г. Чэн Лисинь стал временно исполняющим обязанности главы хошуна Буси. Руководителями отделов в органах местной власти также были назначены члены КПК. 24 февраля 1946 г. состоялся съезд делегатов от всех народов, проживающих в хошуне Буси. На нем главой хошуна был избран Мэн Сисюн. Несмотря на его избрание, Чэн Лисинь по-прежнему оставался в должности временно исполняющего главы хошуна. В апреле 1946 г. хошун Буси был включен в состав аймака Нонни-мурэн Внутренней (Восточной) Монголии и название «Буси» было изменено на «Морин-Дава» [14, с. 741]. Надо полагать, что эти апрельские события происходили в тесной связи с движением монгольского народа за автономию. Как известно, в апреле 1946 г. в г. Чэндэ (пров. Жэхэ) по инициативе КПК состоялась Объединительная конференция представителей Комитета движения за автономию Внутренней Монголии и автономного правительства Восточной Монголии. Работой конференции руководил Уланху. На ней было решено объединить движение монгольского народа за автономию в обеих частях Внутренней Монголии. Резиденцией Объединенного хурала и временной столицей Внутренней Монголии был утвержден г. Чифэн (*монг.* Улаан-Хад) [5, с. 65–66]. В хошуне Морин-Дава был создан местный хурал (комитет) движения за автономию, находившийся в подчинении у аймачного комитета.

Согласно кадровой политике КПК Чэн Лисинь был переведен на работу в другую местность. После его перевода молодые соратники из числа дауров – Сайр и Ачлаалту создали группу пропаганды и, выезжая в поселки и деревни, разъясняли населению идеи и принципы китайских коммунистов, сущность борьбы с Гоминьданом, рассказывали о методах борьбы гоминьдановцев против коммунистов, подавлении ими народно-революционного движения. Таким образом, Чэн Лисинь сыграл важную роль в установлении народной власти в хошуне. К основным итогам его деятельности можно отнести в первую очередь создание местной коммунистической ячейки и привлечение в нее передовой молодежи. Принято выделять две волны даурской молодежи, пришедшей в КПК: 1) активисты, участвовавшие в демократических преобразованиях хошуна; 2) молодежь, привлеченная на работы в 43-й воинский полк. Таким образом, число членов КПК в хошуне превысило 100 чел. Впоследствии эти молодые люди стали основной революционной силой в хошунах Бутха, Арун, Баян аймака Хулун-Буир.

Значимость деятельности Чэн Лисиня заключалась и в том, что он успешно претворял в жизнь аграрную реформу. Распределение земли он проводил поэтапно: 1) в селении Ванбаошань был успешно осуществлен эксперимент. Суть его заключалась в том, что под руководством Ся Фуженя состоялось обучение крестьянской бедноты и установление дружественных отношений со всеми крестьянами. Затем проводилась конфискация земли у богатых землевладельцев и ее передача беднякам-крестьянам; 2) аналогичным образом было проведено распределение земли в трех селениях – Син-вэн, Уркуо, Боорун; 3) движение за земельные преобразования в хошуне Морин-Дава активизировалось после успешного завершения объединенного съезда народных представителей западной и восточной Монголии в мае 1947 г. Следует отметить, что основным итогом этого съезда явилось образование 1 мая 1947 г. автономного правительства единой Внутренней Монголии, которое возглавил Уланху. С этого времени берет свое начало история автономного района Внутренняя Монголия (далее – АРВМ). Что касается аграрной реформы в хошуне Морин-Дава, то в ходе трех ее этапов было полностью ликвидировано помещичье землевладение, а конфискованная земля была передана беднякам-крестьянам. Опираясь на передовую молодежь, Чэн Лисинь основал крестьянские комитеты, а также крестьянские отряды самообороны. Для создания отрядов самообороны в поселках и деревнях была организована выдача оружия крестьянам, чтобы они сами могли охранять свои дома и земли.

Кроме этого, Чэн Лисинь включил в состав революционных вооруженных сил «большую монгольскую бригаду», внедряя в нее членов КПК. При нем были полностью ликвидированы грабежи населения. В тот период на территории хошуна имелись банды, часть которых была лояльно настроена к Гоминьдану. Под руководством Чэн Лисиня были успешно проведены операции по ликвидации бандитов [11, с. 460–466]. Как известно, наведение порядка и уничтожение многочисленных отрядов «туфзев» (бандитов) было первоочередной задачей КПК в Северо-Восточном Китае [7, с. 24–25].

В августе 1947 г. на основе успешно проведенных аграрных преобразований был проведен съезд народных представителей хошуна Морин-Дава. На нем главой хошуна был избран Сайн Эрхуу (даур по национальности), заместителем главы хошуна – Ли Чжинъюнь. Сайн Эрхуу управлял хошунном недолго, 16 февраля 1948 г. правительство АРВМ назначило товарища Дэ Гуанчи новым главой хошуна. Ли Чжинъюнь остался на должности заместителя главы хошуна [14, с. 741]. О причинах этого неожиданного назначения у нас данных нет. По всей видимости, имело место явно не рядовое событие, повлекшее кардинальную кадровую перестановку. На этот счет можно высказать два предположения: 1) августовский съезд 1947 г. был проведен без получения санкций вышестоящих ведомств, поэтому правительство АРВМ было вынуждено отреагировать на самостоятельность хошунной администрации; 2) Сайн Эрхуу в управлении хошунном начал допускать перегибы, что было замечено на правительственном уровне. По данным даурского исследователя Телинга, новое назначение в хошунной администрации

состоялось в декабре 1948 г., когда Ачлаалту (даур по национальности) вступил на должность заместителя главы хошуна [14, с. 741].

В эти годы продолжалось усиление влияния КПК в хошуне. Так, в конце 1947 г. в населенных пунктах хошуна Морин-Дава действовала 21 партийная ячейка, членов КПК стало 136 чел. В конце 1948 г. насчитывалась 41 ячейка, численность коммунистов достигла 315 чел. В 1949 г. партийных ячеек было 52, членов КПК – 550 чел. [11, с. 460–466].

Весной 1949 г. произошли новые административно-территориальные изменения в АРВМ, затронувшие хошун Морин-Дава. 11 апреля 1949 г. правительство АРВМ издало указ об объединении аймаков Хулун-Буир и Нонни-мурэн. Новая административно-территориальная единица стала называться Хулун-Буир и Нонни-мурэн аймак, сокращенное название – Ху-На (от первых слов в названиях аймаков 呼 ху, 纳 на; Нонни-мурэн на кит. яз. звучит как 纳文慕仁 Навэн-мурэн). Относившийся к аймаку Нонни-мурэн Баян-хошун утратил статус административной единицы уездного уровня и был включен в состав хошуна Морин-Дава в качестве сомона (волости).

В начале 1950-х гг. в хошуне Морин-Дава появляются новые структурные подразделения администрации, филиалы различных организаций. Так, в 1951 г. был основан народный комитет по контролю и надзору. Появились отдел по делам граждан, филиал народного банка, филиал спортивного общества Внутренней Монголии.

Новые кадровые перестановки в хошунной администрации прошли в 1954–1955 гг. 26–31 марта 1954 г. состоялся съезд народных представителей хошуна Морин-Дава, на котором Ачлаалту был избран главой. Через год, в марте 1955 г., он был переведен на работу в другую местность. 10 июня 1955 г. администрация аймака Хулун-Буир назначила главой хошуна Мэн Линьюаня, заместителем главы хошуна – Чжан Биньюаня [14, с. 741–742]. К тому времени в результате очередных административно-территориальных изменений образование Хулун-Буир и Нонни-мурэн аймак» прекратило свое существование, и в 1954 г. был создан аймак Хулун-Буир, в состав которого был включен хошун Морин-Дава.

Кардинальные изменения происходили и в сельском хозяйстве хошуна. В целях развития крестьянских хозяйств, начиная с 1948 г. стали создаваться временные группы трудовой взаимопомощи, включавшие 3–5 семей. Позже они были преобразованы в постоянные группы трудовой взаимопомощи. В декабре 1951 г. в селениях хошуна Морин-Дава насчитывалось 1600 временных групп трудовой взаимопомощи, включавших в себя 4800 крестьянских семей. Количество постоянных групп трудовой взаимопомощи достигло 806, крестьянских семей в них насчитывалось более 3600. В конце 1951 г. ЦК КПК принял решение о создании крестьянских кооперативов. Благодаря этому кооперативное движение в Морин-Дава вышло на новый уровень развития. В 1953 г. было создано 2028 кооперативов, появилось также 11 сельскохозяйственных кооперативов низшего типа. К осени 1955 г. количество сельскохозяйственных кооперативов низшего типа увеличилось до 105. Если в 1953 г. семьи крестьян, вошедшие в кооператив,

составляли 35,7 %, то в 1955 г. 91 % крестьянских семей были вовлечены в кооперативы низшего типа. Начиная с 1956 г. кооперативы низшего типа стали преобразовываться в кооперативы высшего типа. В июле 1958 г. в хошуне Морин-Дава насчитывалось 202 сельскохозяйственных кооператива высшего типа. Таким образом, в хошуне был осуществлен переход к высшей форме кооперирования [12, с. 61–62]. Очевидно, как и в целом по стране, в хошуне Морин-Дава шло форсирование темпов кооперирования. Данных о недовольстве населения у нас не имеется, но можно предполагать, что оно было разочаровано проводимыми реформами. В целом можно согласиться с утверждением, что сельское население северо-востока Китая, не получив обещанного увеличения доходов и улучшения материального положения, стало отказываться от участия в кооперативном движении [2, с. 59].

На 2-й сессии VIII съезда КПК (май 1958 г.) была утверждена генеральная линия социалистического строительства в стране. В августе 1958 г. Политбюро ЦК КПК приняло решение о создании народных коммун в сельской местности. В сентябре 1958 г. в хошуне Морин-Дава на базе 11 деревень, 1 городка, 208 сельскохозяйственных кооперативов высшего типа было создано 11 народных коммун. Этот период в целом характеризовался погоней за выполнением высоких показателей, «слепым» управлением, сочинительством результатов. Из-за ошибок «крайне левых» развитие хошуна Морин-Дава замедлилось, производственная активность народных масс была снижена. Начиная с зимы 1960 г. ЦК КПК стал исправлять ошибки, допущенные «крайне левыми». Ситуация в хошуне Морин-Дава постепенно нормализовалась и вошла в прежнее русло развития [12, с. 61–62].

В 50-е гг. XX в. одним из важнейших вопросов, стоящих перед даурским народом, был вопрос о создании национальной автономии. Несмотря на близость к монголам, даурский язык и культура имели свои специфические черты, свидетельствовавшие о самобытности этноса. Тем не менее в период национально-освободительного движения монгольских народов в первой трети XX в. появилось название «даур-монгол» (дагур-монгол). Оно широко распространилось среди дауров Хайлара, которые с 1732 г. проживали в тесном соседстве с монгольскими этническими группами – баргутами, олетами. Другие группы дауров (Цицикара, Бутхи, Синьцзяна), очевидно, не использовали этот этноним и продолжали именовать себя «даур». До образования КНР 1 октября 1949 г. дауры, как и многие другие национальные меньшинства Китая, не были известны на государственном уровне. Есть мнение, что в этот период (до 1949 г.) отличия между китайскими этносами были неизвестны и неприметны из-за отсутствия работ по этнической классификации [9, с. 99–100].

Первые шаги к проведению успешной национальной политики были сделаны 29 сентября 1949 г. на 1-й сессии Народного политического консультативного совета Китая, где приняли общую программу. В статье 51 данной программы отмечалось: «В районах, где большинство населения составляют национальные меньшинства, необходимо осуществить местную национальную автономию и в зависимости от количества населения и вели-

чины района учредить органы национального самоуправления. Во всех местностях, где совместно проживают разные национальности, а также в районах местной национальной автономии каждая национальность будет иметь в местных органах государственной власти соответствующее число своих представителей» [8, с. 91]. В последующих официальных документах, Программе осуществления национальной районной автономии в КНР (1952 г.) и в ст. 3 гл. 1 Конституции КНР (20 сентября 1954 г.) четко указывалось, что все районы, где компактно проживают национальные меньшинства, должны иметь местные национальные автономии. Данные факты наглядно свидетельствовали о конкретных мерах правительства КНР в решении национального вопроса [13, с. 80–81].

Как отмечает Ли Санянь, «для получения подробной информации о китайских этносах в 1950-е гг. китайское правительство масштабно организовало Национальный проект этнической классификации» (миньцзу шибе) и ревизию в национальных районах [9, с. 100]. Из истории дауров известно, что в августе 1952 г. правительство КНР пригласило делегатов, представлявших малочисленные этносы, где им была разъяснена насущная потребность в создании национальных автономий, заинтересованность в этом КПК и правительства. Делегатам были вручены шелковые знамена и памятные подарки [13, с. 81]. Тогда же, в августе 1952 г., по решению Центрального народного правительства КНР была создана исследовательская группа по установлению национальных меньшинств. Отправившись в хошун Морин-Дава, группа сообщила местной администрации о предстоящих исследованиях по этнической классификации даурского этноса. В рамках исследовательских мероприятий были проведены конференция и выборочный опрос даурского населения. На основе этих исследований в 1956 г. Центральное народное правительство признало дауров самостоятельным этносом. В том же году (1956 г.) Совет по делам национальностей Всекитайского собрания народных представителей и Государственный комитет по делам национальностей, основываясь на инструкции ЦК КПК, снова образовали исследовательскую группу. В местах компактного проживания дауров в Морин-Дава были проведены углубленные исследования, охватившие общественно-политическую жизнь, хозяйство, культуру, спорт и другие сферы жизнедеятельности. Эти масштабные исследования положили хорошую основу для создания автономного хошуна [12, с. 66–68].

После этнической классификации даурского этноса и решения вопроса об этнониме основным на повестке дня стал вопрос о создании национальной автономии. В июле 1957 г. хошунный комитет КПК и администрация хошуна Морин-Дава после детального обсуждения приняли проект создания автономного хошуна и сообщили о нем в Хулун-Буирский комитет КПК, администрацию аймака, комитет КПК АРВМ, народный совет АРВМ. В октябре 1957 г. администрация Хулун-Буирского аймака, получив одобрение комитета КПК и народного совета АРВМ, направила проект об автономии дауров в Центральное народное правительство КНР. 29 мая 1958 г. по указу Центрального народного правительства хошун Морин-Дава был признан

утратившим свой статус. В этом же указе имелось согласие на решение о создании даурского автономного хошуна Морин-Дава. После получения необходимых инструкций о создании автономного хошуна высшего типа хошунный комитет КПК 22 июня 1958 г. повторно сообщил в Хулун-Буирский комитет КПК, комитет КПК АРВМ о проекте создания даурского автономного хошуна вместо утратившего силу хошуна Морин-Дава. В проекте было четко прописано утвержденное местными властями название хошуна – «Даурский автономный хошун Морин-Дава». Границы нового автономного образования охватывали территорию бывшего хошуна Морин-Дава, не выходяли за его пределы. Административным центром автономного хошуна был выбран г. Нирги. С учетом предложений даурского населения было решено выбрать 15 августа 1958 г. в качестве официального дня провозглашения нового хошуна. Тогда же было намечено проведение съезда, посвященного образованию автономии. Эти решения были утверждены на съезде народных представителей [12, с. 69].

15 августа 1958 г. народный совет АРВМ, отложив рассмотрение ряда других вопросов, в качестве основного принял постановление о создании даурского автономного хошуна Морин-Дава. После окончания основных подготовительных работ по созданию автономного хошуна состоялась первая сессия Первого Всенародного съезда народных представителей даурского автономного хошуна Морин-Дава. В работе съезда приняли участие 139 делегатов. Из них дауры составили 59 чел. (или 42,4 %), китайцы – 66 чел. (47, 5 %), эвенки и другие национальности – 14 чел. (10 %). На съезде единогласным решением были приняты проекты о съезде народных представителей даурского автономного хошуна Морин-Дава, о народных представителях. Состоялись также выборы в народный совет хошуна. Из 19 чел., выбранных в народный совет хошуна путем голосования, дауров было 9 (47 %), китайцев – 6 (32 %), другие национальности представлены 4 чел. (21 %). Главой хошуна был избран Батубаяр (даур по национальности), его заместителями стали Цуй Сисен (китаец) и Ту Рун (эвенк) [13, с. 82; 12, с. 69]. Таким образом, дауры, избранные в народный совет, в процентном соотношении с представителями других этносов значительно преобладали. Данное неравномерное соотношение членов народного совета и избрание даура главой хошуна – все это подчеркивало факт того, что основополагающим населением хошуна являются дауры. Очевидно, что итоги съезда отражали большую работу, проделанную КПК и китайским правительством в сфере национальной политики. Благодаря этому этнические китайцы хошуна, которые к тому времени, очевидно, превосходили дауров по численности, сумели показать свое толерантное отношение к малочисленным этносам.

В день официального провозглашения о создании даурского автономного хошуна Морин-Дава (15 августа 1958 г.) в административный центр для поздравления со знаменательным событием прибыла группа из 13 чел., представлявших комитет КПК и народный совет АРВМ, Хулун-Буирский комитет КПК и администрацию аймака Хулун-Буир, соседние города и уез-

ды. Приехали также 5 делегатов из близлежащих уездов провинции Хэйлунцзян. От лица народных представителей первой сессии Первого съезда даурского автономного хошуна Морин-Дава были направлены благодарственные телеграммы в ЦК КПК, председателю ЦК КПК Мао Цзэду, в Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей (далее – ВСНП), Госсовет КНР, комитет КПК и народный совет АРВМ, председателю комитета КПК АРВМ Уланху. В ежедневной газете Внутренней Монголии была опубликована статья под названием *Jol jiryaltu amidural undurġu bauiya bulaу* («Родник неиссякаемой счастливой жизни»), в которой народный совет АРВМ поздравил даурское население с созданием национальной автономии [13, с. 83–84]. Следует заметить, что в 1957–1958 гг., в рамках второго этапа национальной политики КНР, были также созданы автономные округа и уезды в провинциях Юннань, Цзилинь, Сычуань, Ляонин [3, с. 40].

Создание даурского автономного хошуна Морин-Дава сыграло важную роль в дальнейшем развитии даурского этноса. Отныне дауры имели свою, утвержденную государством национальную автономию, в границах которой могли реализовать право на автономное управление. При этом выборная должность главы автономного хошуна была прерогативой не только даурских национальных кадров, но и представителей других национальностей, обладающих соответствующими деловыми и личностными качествами руководителя. Право даурского этноса на автономное управление опиралось на работу съездов народных представителей, которые периодически избирали состав народного совета хошуна. Съезд выбирал также делегата на ВСНП, где на государственном уровне решались основные насущные вопросы, стоящие перед партией и государством. Например, глава автономного хошуна товарищ Эрдэнижаб был избран в качестве делегата для участия в ВСНП 3-го созыва (декабрь 1964 г. – январь 1965 г.). На этом собрании он был избран в Совет национальностей при Постоянном комитете ВСНП. Заместитель секретаря хошунного комитета КПК Цзю Чин был избран делегатом в ВСНП 4-го созыва (январь 1975 г.), Ду Юйчин (даурка) – делегат ВСНП 5-го созыва, Уни – делегат ВСНП 6-го созыва [13, с. 84].

Подводя итог, отметим, что большую роль в установлении власти КПК в хошуне Буси сыграл командир 2-й дивизии новой 4-й армии войск КПК Чэн Лисинь. Благодаря его умелым действиям была установлена связь с местным военным формированием «монгол их бригад», проведены первые аграрные преобразования, ликвидированы бандитские группы. В 1947–1948 и 1954–1955 гг. были проведены съезды народных представителей и первые кадровые перестановки, вызванные реакцией вышестоящих ведомств (правительства АРВМ, администрации аймака Хулун-Буир) на выборы в местные органы власти. Продолжилось дальнейшее реформирование сельского хозяйства – от временных групп трудовой взаимопомощи в 1948 г. до народных коммун 1958 г. На протяжении всего периода проводились административно-территориальные реформы в АРВМ, затрагивавшие и территорию хошуна Морин-Дава. Результатом одной из них и показателем успеш-

ной национальной политики КНР стало создание в 1958 г. даурского автономного хошуна Морин-Дава.

Список литературы

1. *Базаров Б. В.* Монголия во Второй мировой войне / Б. В. Базаров, Л. В. Курас // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. История. – 2015. – Т. 12. – С. 30–39.
2. *Белоглазов Г. П.* АПК КНР и его Северо-Восточный регион в модернизационных и интеграционных процессах (50-е гг. XX в. – начало XXI в.): этапы, результаты, анализ // Инновац. наука. – 2017. – Т. 4, № 4. – С. 58–62.
3. *Буяров Д. В.* Национальная политика Китая в конце 1950-х – конце 1970-х гг. // Ист. и соц.-образоват. мысль. – 2016. – Т. 8, № 1-1. – С. 39–43.
4. Государственная и квазигосударственная природа Маньчжоу-Го: исторические очерки / П. Н. Дудин [и др.]; науч. ред. Б. В. Базаров – Иркутск: Отгиск, 2016. – 256 с.
5. *Дылыков С. Д.* Демократическое движение монгольского народа в Китае / С. Д. Дылыков. – М.: Изд-во АН СССР, 1953. – 133 с.
6. История Северо-Восточного Китая XVII–XX вв. Кн. 2. Северо-Восточный Китай. 1917–1949 гг. / отв. ред. Е. Ф. Ковалев. – Владивосток: Дальневост. кн. изд-во, 1989. – 351 с.
7. История Северо-Восточного Китая XVII–XX вв. Кн. 3. Северо-Восточный Китай в 1945–1978 гг. / гл. ред. В. Л. Ларин. – Владивосток: Дальнаука, 2004. – 344 с.
8. Конституционные акты Китая. Хрестоматия / сост. Д. В. Кузнецов. – Благовещенск: Благовещ. гос. пед. ун-т, 2014. – 190 с.
9. *Ли Сяньнь.* Национальная политика КНР на период 1949–1956 гг. // Вестн. ЗабГУ. – 2017. – Т. 23, № 5. – С. 99–106.
10. *Цыбенков Б. Д.* Антияпонская освободительная борьба дауров и баргутов в годы Второй мировой войны / Б. Д. Цыбенков, Л. В. Курас // Иркут. ист.-экон. ежегодник. – Иркутск: Изд-во БГУ, 2016. – С. 411–419.
11. Dawuerzu bainian shilu [Регулярные записи о делах и событиях даурского народа за последние 100 лет] / Quanguo zhengxie wenshi he xuexi weiyuanhui deng ben. Shangse [под ред. комиссии литературы и истории Народного политического консультативного совета. Первая часть]. – Beijing: Zhongguo wenshi chubanshe, 2008. – 539 с. (на кит. яз.)
12. Molidawa dawuerzu zizhiti gaikuang [Краткий очерк даурского автономного хошуна Морин-Дава] / «Molidawa dawuerzu zizhiti gaikuang» bianzu [коллектив авторов «Краткого очерка даурского автономного хошуна Морин-Дава»]. – Minzu chubanshe, 2007. – 253 с. (на кит. яз.)
13. Morindabayа dayur ündüsüten-ü öbürtegen jasaqu qošiγun-u toyimu bayidal [Обозрение Морин-Дава даурского автономного хошуна] / nayirayulun bičikü duγuyilang nayirayulba. Jamsu, Bürinsayin orčiγulba. Erdenijab orčiγulya-yi qinaba [коллектив авторов]. – Kükęqota: Öbür Mongγol-un arad-un keblel-ün qoriy-a, 1988. 269 с. (на старомонг. письм.)
14. Tielinga. Molidawa dawuerzu zizhi ti zhi [Описание даурского автономного хошуна Морин-Дава]. / Tielinga. – Huhehaote: Neimenggu renmin chubanshe, 1998. – 1149 с. (на кит. яз.)

History of Establishment of Daur Autonomous County Morin Dawa (1945–1958)

B. D. Tsybenov

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS, Ulan-Ude

Yui Shan

Hulunbuir University, Hailar (PRC)

Abstract. The article is devoted to the establishment of the power of the Communist party of China in the Buteha region, implementation of agrarian reforms and congresses of people's representatives. The authors studied the formation of national autonomy of Daur people in 1958.

Keywords: Daur, Communist party of China, Inner Mongolia, agrarian reform, national autonomy, Buteha, Morin Dawa.

Цыбенев Базар Догсонович

*кандидат исторических наук, старший
научный сотрудник*

*Институт монголоведения, буддологии
и тибетологии СО РАН*

670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6

тел.: 8(3012) 43-35-51

e-mail: bazar75@mail.ru

Tsybenov Bazar Dogsonovich

*Candidate of Sciences (History), Research
Fellow*

*Institute for Mongolian, Buddhist
and Tibetan Studies SB RAS*

6, Sakhyanova st., Ulan-Ude, 670047

tel.: 8(3012) 43-35-51

e-mail: bazar75@mail.ru

Юй Шан

*профессор, факультет монгольского
языка и литературы*

Хулунбуирский университет

*г. Хайлар, округ Хайлар, Хулунбуирский
городской район, автономный район*

Внутренняя Монголия, КНР

тел.: (86)47018947040209

e-mail: srbt081@126.com

Yui Shan

*Professor, Department of Mongolian Lan-
guage and Literature*

Hulunbuir University

*China, Autonomous Region of Inner Mon-
golia, Hulunbuir Urban Area, District of*

Hailar, Hailar

tel.: (86)47018947040209

e-mail: srbt081@126.com